

Цинь Хаодун посмотрел на него и спросил.

- Хочешь поспорить со мной? На что играем?

- Ты уверен, что эта женщина победит? Если она выиграет, я дам тебе 100.000 юаней.

- Что если она проиграет? – Цинь Хаодун очень хорошо знал, что этот парень не из тех, кто просто так раздает такие деньги.

Дунфан Лян улыбнулся.

- Если эта леди проиграет, ты снимешь одежду и голым побежишь вокруг вершины этой горы!

Неожиданная ставка заставила толпу взорваться от смеха.

- Как насчет этого, спорим или нет? – гордо спросил Дунфан Лян – потянешь? Ну так что? Как Король Солдат я одарен многими способностями и будь уверен, вождение одно из них.

Цинь Хаодун понял, что этот парень пытается унижить его. Он с холодным спокойствием улыбнулся.

- Безусловно, я в деле, но мне кажется, что ставка, которую ты предложил слишком мала. Пойдем на повышение.

Он указал на Ламборджини Сентенарио.

- Это моя машина. Если мы проиграем, она будет твоей. И вдобавок к этому твоя ставка также сохранится, я пробегу голышом по вершине горы.

Толпа загудела. Все думали, что машина принадлежала Налань Ушуаню, но она принадлежала этому молодому человеку, в обычной неказистой одежде, и он осмелился поставить так много. Это был роскошный автомобиль стоимость более 40 миллионов юаней. Откуда такое бесстрашие?

Дунфан Лян тоже был ошеломлен. Он просто хотел, чтобы Цинь Хаодун потерял лицо. Он никак не ожидал что тот сразу поднимет ставки.

Цинь Хаодун продолжил.

- Ты наверняка знаешь стоимость этой машины. Если проиграешь, то дашь мне 40 миллионов юаней и пробежишь голышом по вершине горы. Как насчет этого? Осмелишься?

- Э... - Лицо Дунфан Лян было смущения, он с красным лицом произнес – у меня нет столько денег.

Несмотря на то что он утверждал, что является Королем Солдат, но на самом деле он всего лишь известным наемником из Юго-Восточной Азии. Хотя он и заработал немало денег за эти годы, но 40 миллионов для него оставалось неподъемной суммой, превышающей его сбережения.

Он предложил заключить пари и в результате не смог поддержать ставку. Что за позор!

Цинь Хаодун планировал создать охранную компанию, которая требовала денег.

Первоначально он хотел нехило подзаработать с помощью Дунфан Ляна. Неожиданно этот

парень оказался бедняком. Но он не уйдет так легко.

- Ну и сколько у тебя есть? – спросил он.

- 15 миллионов – это были все сбережения Дунфан Ляня.

- Ну что ж 15 миллионов плюс твоя машина. Сойдет.

Люди, наблюдающие за их разговором, были потрясены.

- Этот парниша совсем дурак? Ставить 40 миллионов против 20 миллионов юаней, он либо уверен в своей победе, либо он поехал кукухой.

Дунфан Лян был очень взволнован, узнав, что тот согласился на ставку. Ламборджини Сентенарио нельзя было купить за деньги, он с воодушевлением согласился.

- Ну, тогда спорим.

Опасаясь, что Цинь Хаодун может отказаться, он немедленно повернулся к одному из своих подчиненных.

- Немедля заключите контракт.

Его люди были хорошо экипированы, они быстро достали ноутбук, принтер и распечатали два контракта. Так как они не знали имени Налань Ушуаня, в контракте они просто записали как Ламборджини Сентенарио и Порше 911.

Дунфан Лян передал контракт Цинь Хаодуну.

- Если ты не возражаешь, давай подпишем их.

Цинь Хаодун посмотрел на контракт и ничего странного не обнаружил – стандартный контракт без никаких ловушек.

Ставка Налань Ушуаня также была указан в контракте, она также его подписала.

С торжествующей улыбкой Дунфан Лян, казалось, уже смаковал в своей голове сцену, где он пересекает с триумфом финишную прямую. Подписав контракты, он сделал дубликаты. Один экземпляр был передан Цинь Хаодуну, другой засунул себе в карман.

Цинь Хаодун, глядя на Дунфан Ляня, в душе ликовал, он то знал, что ни за что не проиграет ему.

Когда формальности были улажены Цинь Хаодун и Налань Ушуан сели в Ламборджини, а Дунфан Лян со своей женщиной сел в Порше 911. Гонка началась.

Когда две машины были на одной линии, судья выстрелил из стартового пистолета. Дунфан Лян и Налань Ушуан одновременно нажали на педаль газа и обе машины как стрелы рванулись вперед.

Поначалу Ламборджини демонстрировала свое преимущество за счет лучших характеристик и была на корпус впереди Порше 911.

Однако Змеиная гора была хорошо известна своими бесконечными извилистыми изгибами.

При первом входе в поворот технические преимущества Дунфан Ляня начали проявляться.

Красивый дрифт Порше 911 оставил Ламборджини Сентенарио позади.

Цинь Хаодун обнаружил, что, хотя навык вождения Налань Ушуаня был намного лучше, чем у обычных людей, но все же существовал огромный разрыв с Дунфан Лянем, что было особенно очевидно при повороте. Они даже умудрились отстать, несмотря на то что их машина по характеристикам была лучше.

- Мисс, вы уверены, что титул Богини Гонок не был куплен?

- Конечно нет!

Оставшись позади Налань Ушуан почувствовала досаду и отчаянно устремила догнать его.

Но повороты один за одним проявляющие на этой дороге, вкупе с окружающими с утесами, не давали Налань Ушуаню бездумно жать газ в пол, ведь небольшая неосторожность могла стоить им жизни.

- Но не могла бы ты рассказать мне, как появился этот титул? – Цинь Хаодун считал, что Налань Ушуан была не достойна этого титула.

- Поскольку в прошлый раз я одержала победу на Богом Гонок, то естественно после этого люди стали называть меня Богиней Гонок.

- Ты уверена, что этот Бог Гонок не был инвалидом, может он был как-то увечен? – Цинь Хаодун наблюдал как впереди едущий Порше 911 удаляется от них все дальше и дальше.

- Инвалидом? Нет, он был красивым, здоровым парнем, который долго бегал за мной, но я не приняла его ухаживания.

Цинь Хаодун понял, что так называемый Гоночный Бог намеренно поддался Налань Ушуаню, так как был влюблен в нее и бегал за ней. Теперь эта женщина действительно считала, что ее мастерство вождения не имеет себе равных в мире.

Причина, по которой эти люди приехали на Змеиную гору заключалась в том, что местность здесь была настолько подходящей, что с вершины горы люди могли свободно, без помех наблюдать как машины снизу, борются за первенство.

Поначалу многие поклонники Налань Ушуаня громко приветствовали и болели за нее, но вскоре замкнули рты в непонимании и удивлении, увидев, что расстояние между двумя машинами увеличивается. Было очевидно, что они из разных лиг, их уровень был не сопоставим друг с другом.

- Ты виноват. Ты вынудил меня поспорить! – жаловалась Налань Ушуан стараясь водить машину.

- Теперь я виноват да? Ты вообще то говорила, что сможешь победить – сказал Цинь Хаодун – я, кстати говоря, теряю роскошный автомобиль. Это большая потеря. Ты же напротив, не теряешь ни юаня.

- Что за чушь? Ничего подобного, если проиграю, я отдаю этому ублюдку свой лифчик.

- И что? А мне придется голым пробежаться!

Несмотря на то что Цинь Хаодун ссорился с ней, вид у него был расслабленный, словно ему было наплевать, выиграет он пари или проиграет.

- Это не я виноват! Если бы не ты, я бы не обещал.

Налань Ушуан страшно разозлилась при мысли о том, что ей придется отдать лифчик, в случае проигрыша. Она согласилась на ставку чтобы сохранить лицо Цинь Хаодуна, если бы не это она максимум что поставила так это 500 000 юаней. Для нее такая сумма ничего не значила, и она не была бы в таком неловком положении как сейчас.

Гонка была уже наполовину закончена, когда машина почти достигла подножия горы, теперь она совсем не могла видеть задних габаритных огней машины Дунфан Ляня.

Глядя на Налань которая уже была на грани отчаяния Цинь Хаодун рассмеялся.

- Я могу помочь тебе выиграть эту гонку, но твоя ставка данная Дунфан Ляню перейдет ко мне.

Налань Ушуан пристально посмотрела на Цинь Хаодуна.

- Если ты поможешь мне выиграть, я дам тебе еще 500 000 юаней.

Цинь Хаодун мельком взглянул на ее грудь и усмехнувшись сказал.

- Я говорю не о его ставке, а о твоей.

- Еще чего?! – Налань Ушуан понятия имела зачем Цинь Хаодун понадобился ее лифчик.

- Тщательно подумай об этом. Будет стыдно снимать лифчик на людях и отдавать тому парню. Если ты отдашь его мне наедине, никто не узнает. По-моему, мнению это отличная сделка для тебя...

Если бы она не была за рулем она пнула бы его ногой. Она даже на мгновение подумала, что это заговор, который он заранее спланировал с Дунфан Лянем.

Если ты проиграешь, то ты отдашь ему машину, а также сделаешь пробежку голышом. Я не верю, что ты мне не поможешь.

- Я мужчина – безразлично ответил Цинь Хаодун – и мне плевать на наготу, а что насчет машины, так она изначально принадлежала твоей семье. Я не буду чувствовать сожаления по поводу потери этой машины.

- Ты... - Налань Ушуан скрежетала зубами от злости.

- Позволь мне напомнить тебе. Мы проехали половину пути. И если ты быстро не примешь решение, то с определенного момента я уже ничего не смогу сделать.

Во время разговора две машины прибыли к подножию горы одна за другой. Порше 911 согласно намеченному графику гонок, обогнул небольшой поворот и развернулся чтобы подняться на гору.

Времени оставалась все меньше и меньше, Налань Ушуан стиснув зубы сказала.

- Я согласна!

Цинь Хаодун беззаботно рассмеялся, казалось он предвидел исход ее решения.

- Я готов, давай поменяемся местами.

Затем он протянул руку и взял Налань. Они вдвоем быстро обменялись местами в этом узком пространстве.

- Ты... Засранец! – Налань Ушуан села в кресло второго пилота и возмущенно уставилась на Цинь Хаодуна.

Этот парень воспользовался моментом. Хотя это и не заняло много времени, но она все еще чувствовала жжение в груди и на ягодицах, что давало ей небывалые ощущения, никогда ею не испытанные.

- Я не могу винить «его». Он заметно выступает. Некоторыми частями тела нелегко управлять. Ты видишь, как тут опасно. Нам конец, если мы не поторопимся – с чувством собственной правоты выдал Цинь Хаодун.

- Если ты не выиграешь, я надеру тебе задницу – внезапно Налань Ушуан подумала о чем-то – Разве ты не говорил, что никогда не водил гоночную машину?

- Верно, я никогда раньше не участвовал в гонках, но я думаю это очень просто. Хотя это мой первый раз, я все равно лучше тебя!

Налань Ушуан выпала в осадок. Она действительно не понимал, о чем только думал Цинь Хаодун. Соревноваться с Дунфан Лянем, когда сам ни разу не участвовал в гонках? Ей уже представилась сцена где они проиграют гонку.

- Сиди спокойно, иду на ускорение! – после того как Цинь Хаодун нажал на газ, скорость на спидометре взлетела на невиданную высоту.

Налань Ушуан в спешке застегнула на себя ремень безопасности.

Ламборджини Сентенарио ехала все быстрее и быстрее. Он выжимал все возможности этой машины. Впереди был крутой поворот, а внизу беспросветная пропасть.

Налань Ушуан закричала.

- Помедленнее, помедленнее!

Но Цинь Хаодун не снижал скорость. Он ехал прямо на поворот.